

Личность сотворившего Бастион Душ неизвестна, но говорят, что он появился ещё в Эпоху драконов. По одной из версий, артефакт создал проклятый всем миром и ненавидящий всё живое дракон Тьмы в обмен на свою жизненную силу.

Другие источники гласят, что артефакт сотворил не дракон, но демон, желавший повергнуть мир в пучины Хаоса. И что этот предмет отголосок той древней катастрофы.

Но никому не известно, чем именно является Бастион Душ. Более того, трудно найти человека, который вообще о нём слышал.

Если изучить летописные источники, то единственное упоминание артефакта в них можно найти лишь во времена некроманта Микерина. Историки утверждают, что тот был высокочеловеческим чёрным магом и единственным документально известным некромантом, который не только побеждал рыцарей в личном поединке, но и мог сражаться одновременно с двадцатью из них.

Всем известно, что некроманты, как, впрочем, и все остальные маги, наибольшую эффективность демонстрируют в составе армий, однако в сражении один на один противостоять рыцарям они не могут.

Но Микерин – исключение. Он побеждал рыцарей без особых сложностей, и возможным, как утверждают, это стало именно благодаря Бастиону Душ.

Сотни лет назад империя Арман выглядела совсем не так, как теперь. В то время многочисленные мелкие княжества вели между собой войны за территории, и не было ни дня без кровопролития. В годы Столетней войны само появление на поле боя Микерина, прозванного «Повелителем Тьмы», повергало всех в ужас.

Окружённый аурой Бастиона Душ, Повелитель Тьмы сновал над полем брани, поглощая души погибших людей!

После его смерти артефакт исчез из этого мира, и лишь несколько человек упоминали о нём в записях.

Имя Микерина было хорошо известно даже Широу. Оно настолько у всех на слуху, что большинство из Девятнадцати жрецов культа Кроноса в своё время избородили континент в поисках подземелья, в котором тот, по слухам, оставил своё наследие. Микерин являлся кумиром многих поколений чёрных магов и некромантов.

Термин «Бастион Душ» он слышал впервые, однако о том, как с помощью магии Тьмы Микерин собирал души и создавал себе щит и доспехи ему в прошлом рассказывали не раз.

«Этот свиток я нашёл во время последних раскопок, и хоть он настолько стар, что многие буквы стали нечитаемы, в нём мне удалось отыскать упоминание Бастиона Душ!»

Широн лихорадочно пробежал взглядом свиток и замер в задумчивости.

«Хотите сказать, то подземелье было как-то связано с Микерином?»

«Вряд ли. Останки некроманта, найденные в том месте, датируются годами, предшествующими периоду Столетней войны, в котором Микерин обрёл известность.»

«Тогда причём здесь он?»

«Обрати внимание вот на эти строки. Их оставил некромант, который владел Бастионом Душ до Микерина! Он пишет, что заметил, как постепенно сходит с ума от демонической природы артефакта и как собирается заточить в него остатки своего разума.»

Выслушав разъяснения Йехинатала и досконально изучив свиток, Широн согласно кивнул.

«Уж не знаю, что это за предмет, но, судя по всему, в него можно заточить человеческую душу.»

«Похоже на то. После нашего некроманта артефакт прошёл через руки нескольких чёрных магов прежде, чем оказаться у Повелителя Тьмы. Но Микерин единственный, кто использовал Бастион Душ по-настоящему.»

«Теперь к самому главному...» – сглотнув слюну, Йехинатал с серьёзным видом посмотрел на Широна – «Если информация, изложенная в свитке, правдива, то у нас с тобой на руках ключ к местонахождению артефакта.»

«То есть? Это ведь всего лишь свиток, пускай и очень старый.»

«На первый взгляд кажется, что так и есть. Однако, если душа этого некроманта и в самом деле сейчас внутри Бастиона Душ, то использовав его останки и вещи, которыми он пользовался при жизни, я могу найти место его заточения. Если то, что написано в свитке правда, я способен отыскать место, где находится артефакт!»

Теперь взгляд Широна тоже посерьёзnel. Пусть что такое Бастион Душ толком неизвестно, но если метод сработает, то, возможно, они отыщут местоположение последнего пристанища Микерина. А значит, и наследие Повелителя Тьмы!

К тому же, Широн надеялся отыскать там способ эффективно противостоять рыцарям.

Обычно невыразительные глаза парня сверкали, а сердце его бешено колотилось.

«Давайте же поскорее начнём! Узнаем, где сейчас его душа...» – голос дрожал от волнения.

«Уже начал», – голос Йехинатала дрожал не меньше – «Если верить свитку, то Бастион Душ и место, где сейчас душа его хозяина, должны находиться прямо...»

Глядя на учителя, Широн непроизвольно приоткрыл рот и стиснул кулаки.

«...в одном из дворцов Джорана. А точнее, в Горной цитадели! В гареме Аль Джаиса!»

«Что?!» – воскликнул поражённый Широн, и тут же задал вопрос – «Как такое возможно? Разве может гробница Повелителя Тьмы находиться в таком месте, как гарем?.. Как-то сомнительно.»

Услышав вопрос ученика, Йехинатал привычно запустил ладонь в бороду и почесал подбородок: «Могу только предположить, что Микерин – выходец из наших подземных катакомб. Быть может, он даже принадлежал к той же фракции, что и хозяин нашего свитка. А значит, после того, как Микерин утопил мир в крови и пресытился сражениями, он вполне мог вернуться сюда доживать свой век.»

Гипотеза имела право на жизнь. Трудно найти место, которое подарило бы миру такое же количество некромантов, как местные катакомбы. И вполне логично, что предчувствуя кончину, некоторые из них хотели вернуться в родные места.

И всё-таки вопросы оставались.

«Множество людей, включая местных призывателей, перерыли всю пустыню в поисках его гробницы. Если бы Микерин на самом деле встретил здесь свой конец, его пристанище давно бы обнаружили...» – промолвил Широн.

На контрвыпад ученика Йехинатал ответил сразу двумя гипотезами: «Обнаружили, говоришь? А что, если Микерин, как и его некроманты-предшественники, тоже постепенно сходил с ума и в конце концов запечатал свой дух в артефакт? Что, если желание слиться с Бастионом Душ из всех владельцев догадался задокументировать лишь один человек?»

Широн затаил дыхание, слушая предположения учителя, что вобрал в себя всю мудрость местных некромантов.

«Коль так, тогда почему Бастион Душ оказался не где-нибудь, а в гареме? Ведь Аль Джаис построил его лишь восемь лет назад, чтобы впечатлить принцессу Исирис... Стоп, неужели в то время?..»

«Именно. Восемь лет назад Аль Джаис повсюду, где только можно, собирал редкости для своего гарема и, в итоге, заполнил ими весь дворец. Само собой, каждая из подземных фракций тоже отправляла ему свои артефакты. Особым вкусом они не отличались, поэтому я отсортировывал их и пересылал во дворец лишь самые стоящие.»

Это было уже после того, как Широн стал учеником Йехинатала. Он хорошо помнил, как помогал сортировать и переносить в гарем предметы для принцессы Исирис.

«Раз так...»

«Мы должны найти его!» – глаза учителя, сверкали не меньше, чем у ученика – «Каких бы усилий это ни стоило, даже если придётся тайно пробраться в гарем!»

И вновь Широн вбежал на всех парах во дворец и преклонил колени пред Тией: «Мне нужно уйти».

«О чём это ты вдруг?»

Заметив, что Широн вернулся пораньше, и потому находясь в хорошем расположении духа, Тия с улыбкой смотрела на него сверху вниз.

Пусть и несколько самонадеянно, но втайне она рассчитывала, что Широн спешил, потому что соскучился по ней. И если бы он произнёс именно эти слова, его ждала бы большая награда.

Однако Широн своим ответом беспощадно растоптал её мечты. Но основная проблема была не в крушении надежд, а в содержании его просьбы.

«Я собираюсь тайно пробраться в Горный дворец и воздать за оскорбление, нанесённое моей хозяйке. Я проникну в цитадель Аль Джаиса и отомщу Аль Мухаду. Прошу на то вашего позволения.»

«Ты... собираешься в Горный дворец, чтобы сделать... что?»

«Отплатить Аль Мухаду за оскорбление моей госпожи. Прошу, позвольте мне отправиться в Горный дворец!»

«Тц... Ах ты безмозглый ублюдок!» – вскипела Тия.

«Фьюить! Тресь!» – В сторону преклонившего колени раба полетела чаша с водой и попала ему точно в лоб!

Глядя, как осколки стекла, перемешавшись с кровью Широ́на, стекают по его лицу, Тия устыдилась своего порыва, но голос её был по-прежнему холоден.

«Ни за что! Я не допущу этого. Как смеешь ты, нахальный раб, брать на себя работу благородного воина?»

Однако, за надменными словами скрывался неподдельный страх за жизнь Широ́на.

В конце концов, его предложение не имело смысла. Да возможно ли вообще пробраться в столь хорошо охраняемое место, как Горная цитадель Аль Джаиса?

Это место битком забито гвардейцами, ассасинами и жуткими призывателями! Лучшие наёмники Джорана пытались проникнуть туда, а на следующее утро их отрубленные головы оказывались выставлены на всеобщее обозрение!

Тие совершенно не улыбалось в один прекрасный день увидеть свисающую с крепостной стены голову Широ́на.

«Большинство наёмников стражники знают в лицо, потому они потерпели неудачу и расстались с жизнью. Так что я единственный, кто может отплатить за покушение на вас, хозяйка.»

«Тц! Почему ты так уверен, что сможешь добиться успеха?»

«Люди с клеймом раба на лбу ежедневно возвращаются и покидают дворец. Ни один уважающий себя воин не поставит на лоб рабское клеймо, поэтому я смогу пробраться в крепость без особого труда.»

«Допустим, что ты попадёшь в крепость, но как ты собираешься добраться до Аль Мухада? Да тебя на куски разорвут, прежде чем ты к нему приблизишься!» – в голосе Тии слышалась неподдельная тревога.

«Вы забыли, что я практикую яды? Мне не нужно к нему приближаться, чтобы отомстить за вас, хозяйка!»

В чём-то он был прав, план имел право на жизнь. Даже если бы раб потерпел неудачу, то сама попытка покушения охладила бы пыл противника и повысила моральный дух дружественных войск.

Однако чувства к Широ́ну были слишком сильны, чтобы посылать его на верную смерть.

«Прежде вы говорили, что готовы освободить меня от оков рабства. Но даже если вы в самом деле сделаете это, клеймо-то на моей голове не исчезнет. А значит, окружающие люди по-прежнему будут смотреть на меня, словно на насекомое», – в голосе Широ́на слышалась горечь. – «Однако...»

Теперь он не разглядывал ковер, а смотрел хозяйке прямо в глаза. Впервые он говорил столь откровенно, и, заглядевшись в его глаза, Тия больше не могла отвергнуть его просьбу.

«...Однако если я отомщу за хозяйку и добуду для неё голову Аль Мухада, это совсем другое дело. Окружающие не смогут больше смотреть на меня, словно на пустое место!» – В голосе Широ́на появилась сила. Он дрожал от негодования.

Тия невольно кивнула в знак согласия. Да и могло ли быть иначе?

Широн молча склонил голову в знак благодарности.

Действительно ли он шёл на смерть, потому что ненавидел своё положение раба?

Один Бог знает, скольких паладинов пришлось одурачить этому немногословному и тихому на вид молодому человеку, чтобы дожить до сегодняшнего дня.

Тия могла помочь ему лишь одним способом – через два дня после того, как Широн проберётся во дворец, она отправит своих гвардейцев на его штурм, чтобы у парня появился шанс незаметно улизнуть в суматохе битвы.

Лишь двое суток отвела она на операцию. Только взяв с него клятву, что спустя отведённое время он сбежит из гарема, независимо от того, преуспее или провалится, она дала своё согласие.

Этим вечером Тия призвала Широ́на к себе. Прижимаясь к его телу, она ощущала боль в груди при мысли о том, что сегодняшняя ночь с ним может оказаться последней.

Когда пальцы Широ́на распустили ленту на поясе и проникли под неё, Тия замурчала, словно кошка. Каждый уголок, которого касались его пальцы, обдавало жаром, заставляя её изгибаться от наслаждения.

«Как дитя, которому едва двадцать лет исполнилось, может настолько понимать женское тело?» – пришла в голову мысль, пока, закусив губу, она оставляла ногтями на спине Широ́на длинные борозды.

Не было ни одного места на теле, которое не отозвалось бы на прикосновения его рук. Каждая клеточка организма сдавалась под напором его жадных губ. На каждое новое движение его тела она реагировала всё более пылко.

Словно опытный штурман, ведущий корабль через коварные рифы, Широн то сдерживал, то, наоборот, стимулировал угасающее пламя страсти, медленно, но верно доводя её до апогея.

Наконец, девятый вал накрыл их с головой, унеся на вершину блаженства.

«Аа-ах!..» – вздох наслаждения сорвался с губ Тии. Спина изогнулась дугой, точно натянутый лук, а затем она накрепко прижала Широ́на к себе.

Но её раб сегодня, похоже, и не думал останавливаться. Его жадные губы вновь принялись покрывать её тело поцелуями, и угасшее на миг пламя страсти возродилось и запылало с новой силой.

«Не смей умирать, слышишь? Выживи и обязательно вернись. Ты принадлежишь мне, я запрещаю тебе умирать без моего позволения!»

Привязанность Тии становилась лишь сильнее. И до раннего утра...

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679868>